— Ах… гнев. Так кукла может еще хоть что-то чувствовать. Начнем с того на чем ты меня прервал. — Старый калека уже давно начал интересоваться моими делами, потому что я большой страшный джинчуурики, которого он не может контролировать. Как бы мне ни хотелось побежать к Хокаге-джиджи и поболтать с ним о старом ископаемом, я подумал, если буду вести себя нормально, он потеряет интерес и отправился со своим кружком по интересам раздражать других людей. — Наруто говорил легко, но Сай почувствовал нарастающее в воздухе давление.

В его глазах гнев сменился неуверенностью, а капелька пота скатилась по правому виску, когда Наруто на мгновение закрыл глаза. А когда открыл — те светились малиновым. Почерневшие губы растянулись в стороны, обнажая острые клыки.

Красная чакра начала просачиваться наружу, сквозь тело и одежду, внушая шпиону страх, собираясь за плечом Узумаки в голову скалящей клыки лисы.

— Однако все изменилось, когда ты начал следить еще и за моими друзьями. Это вышло даже за рамки неприемлемого! Я был совершенно спокоен, пока показывал тебе только то что хотел, однако сегодня все изменилось. Ты решил половить рыбку в мутной воде… и будешь наказан! — Наруто зарычал Саю в лицо, заставив того непроизвольно задрожать и тихонько всхлипнуть, несмотря на эмоциональную подготовку.

Лисья голова ухмыльнулась шире, как будто почувствовав слабость, прежде чем открыть свою пасть и несколько раз щелкнуть зубами прямо перед лицом шпиона, будто собираясь откусить кусочек побольше.

С каждым щелчком челюстей ужасное присутствие чакры усиливалось, давя на каждый сантиметр тела Сая. Его глаза были расширены от ужаса, и он чувствовал, что вот-вот задохнется. Он ничего не мог с собой поделать, когда все его тело сильно дрожало, а дыхание стало коротким и тяжелым.

— Тебе повезло, ведь если я оставлю твое тело гнить тут, в лесу, то у меня возникнут проблемы, возможно не сразу, но уж по окончанию академии — точно. Вместо этого я брошу тебя здесь с переломанными костями в качестве напоминания о завершении игры в «шпиона». — Малец сделал кавычки в воздухе. — Скажешь старому дряхлому дураку — если я когда-нибудь снова поймаю тебя или кого-нибудь еще, шпионящего хотя бы за одним камешком в моем присутствии, я с радостью выложу их тела перед башней Хокаге средь бела дня на всеобщее обозрение с четко написанным «Вернуть к Шимуре Данзо», на них. И сомневаюсь, что ему это понравится. — Наруто рыкнул на последок, прежде чем вернуть себе нормальные черты лица и вянуть чакру обратно.

Затем он резко ударил агента Корня головой о дерево, чтобы доказать свою точку зрения, заставив пространство в глазах Сая взорваться звездами.

Блондин отпустил его, и Сай опустился на колени, кашляя, держась здоровой рукой за горло.

Узумаки достал из куртки разорванную сумку, в которой еще сохранилось несколько кисточек и небольшая книжка, молча уронил их перед дрожащей жертвой.

— Запомни... У меня не было причин оставлять тебя в живых, не говоря уже о возвращении той потрепанной книженции, которая, очевидно, важна для тебя. Еще ты должен поблагодарить Хинату-тян за то, что остальные твои кости не сломаны, как предплечье. Сегодня ты буквально нос к носу разминулся со смертью. Подумай о сегодняшнем и о выборе начальника. Может поймешь, как ошибался. — Спокойный сказал Наруто, уже скрывая за густой листвой, направляясь к Хинате.

Сай наблюдал за его удаляющейся спиной, пока он не исчез. Оставшись один, он заскулил, потянулся за сумкой и притянул ее к себе, чтобы крепко прижать к груди.

Затем он свернулся калачиком на сырой траве, дрожа всем телом.

Несколько минут спустя...

— Наруто-кун! — Крикнула Хината, вставая с пенька, отчаянно скрывая дрожь в ногах. Ей все еще было трудно стоять от пережитых совсем недавно ощущений.

Паренек лучезарно улыбнулся и помахал рукой.

— Ничего не случилось, пока меня не было? — Небрежно спросил он, не замечая румянца на лице Хьюги, когда она вспомнила, о чем думала последние пятнадцать минут.

— В-все в порядке! Надеюсь, ты не слишком сильно обидел Сая-сана. — Хината попыталась перевести разговор на другую тему.

Ребята продолжили путь обратно к деревне.

— Ничего такого, что не смог бы исправить медик. Думаю, теперь он знает, что нужно держаться подальше от нас. — Бодро ответил Наруто, игнорируя раздраженный вздох подруги.

— Наруутоо-куун... — Предостерегающе протянула она, вперив в него тяжелый взгляд.

Юноша быстро попятился и поднял руки, защищаясь.

— Я сдерживался! А ведь так хотелось сделать с ним еще что-нибудь. Он должен быть счастлив, что отделался парой сломанных костей, которые медики могут срастить почти мгновенно, и это только потому, что он пытался напасть на меня, даже когда был в совершенно невыгодном положении.

Девушка сокрушенно вздохнула.

— Хината-тян.

— Да, Наруто-кун?

— Что это за запах витает вокруг тебя? Пахнет как...

— Ах! Я только что вспомнила! Я опаздываю на тренировку с отцом, и мне нужно бежать! Пока! — Панически закричала Хьюга, убегая.

Узумаки остался ошеломленно стоять на месте, не понимая, что произошло.

— Напоминает реакцию Югао-сан и Анко-тян в свое время.

Курама молчала, изо всех сил стараясь не расхохотаться.

Позже тем же вечером в неизвестном месте

Напряжение в темном и пустынном кабинете было достаточно сильным, чтобы его можно было разрубить мечом.

Сай с гипсом на руке, стоял на одном колене перед своим хозяином, ожидая его реакции, после рассказа о всем произошедшем в лесу.

— Это очень... огорчительно. — Наконец сказал Шимура спустя несколько минут молчания.

Ему не нравилось, как Узумаки Наруто вел себя в последнее время, и теперь этот маленький засранец своими действиями и словами выставил на посмешище его и весь Корень.

Лидер Корня нахмурился от разочарования, в очередной раз вспомнив сколько отказов

получил от старого друга на разрешение обучить сопляка как безвольное оружие деревни.

Он знал, что джинчуурики тренируется сам и что одним из его сенсеев выступал Джирая, ученик Хирузена, который подобно учителю отстаивал проклятую философию мира.

Помимо этого, у Данзо не было информации, что он считал неприемлемым.

Чувствуя, что ситуация выходит из-под его контроля, он принял решение.

Сай, наблюдая за легким подергиванием мышц на лице Данзо, легко сделал вывод, что его учитель вот-вот отреагирует на все растущую неспособность держать джинчуурики под личным контролем. У парня было предчувствие, что это плохо кончится для всех участников наметившегося дела. Однако он не был обучен доверять своим предчувствиям, и кто он такой, чтобы перечить учителю?

— Свободен. Мы обсудим твою неудачу позже. — Холодно сказал Шимура.

Сай молча кивнул в знак согласия и исчез из виду.

Затем седой старик достал чистый свиток и записал кое-какую информацию для очень заинтересованного в последних событиях человека.

Если он не мог забрать свое оружие, то, по крайней мере, хотел убрать его из Конохи. По его мнению, не иметь оружия было лучше, чем иметь оружие, которое могло укусить владельца в ответ.

Вечер пятницы, цветочный магазинчик Яманака.

Колокольчик над входной дверью магазина зазвенел, и Ино оторвала глаза от прилавка, увидев входящую подругу.

Они счастливо улыбнулись друг другу.

Ино была одета в обычную гражданскую одежду: фиолетовую майку, белые шортики и белые же гражданские сандалии.

Хината в свою очередь одела привычную олимпийку, но под ней была простая черная

футболка, пара черных брюк и черные сандалии ниндзя.

— Добро пожаловать. Чем я могу вам помочь, госпожа Хьюга?

Хината хихикнула над этой глупостью.

— Ты собираешься уходить с работы, Ино-тян?

— Не сейчас… — Пробормотала Яманака, взглянув на часы, которые только что пробили шесть. — …аааа, теперь можно и уходить! Но сначала нужно закрыть, а потом сообщить маме и папе куда пойду! — Сказала она, подскакивая к входной двери, чтобы перевернуть табличку на «Закрыто», и схватить метлу из ближайшего укромного уголка.

http://tl.rulate.ru/book/65076/1776319